

В Международный день студентов, который ежегодно отмечается 17 ноября, в качестве поздравления предлагаем нашим читателям подборку стихов талантливых студентов Петрозаводского университета. Пока наша творческая студия «Я» при Научной библиотеке ПетрГУ работает онлайн (<https://vk.com/club640094>). Но мы надеемся, что наши встречи в стенах библиотеки ждут поэтов впереди.

PS: орфография и пунктуация авторские

С.О. Захарченко,
руководитель творческой студии «Я»
при Научной библиотеке ПетрГУ

Вересов Илья, 4 курс, прикладная филология

Карелия во мхах

от границы к границе бродить
словно карту сминая играй
смех синицы как шовная нить
там где загнутый воздуха край

где над гладью рассвет обнажен
белой кожи чуть выше колен
покарай и отдай в руки жен
здесь на вырванной с мясом скале

люди с дуплами вместо глазниц
ели с вгрызенной тысячью глаз
до границ издыхающий блиц
и вернуться на тысячный раз

здесь всё так же наотмашь метёт
шины шепчут ты долго шагал
как счастливый дурной идиот
ляжешь в шершней гнездо одеял

след веков ей подводит глаза
черный мох её мех на плечах
горький пот с рук еловых слизал
и в ступнях древенелых зачах

мне неаополь стамбуль не нужны
прямо здесь не страшась истязай
где по радио пир тишины
и немеют леса

всё сызнава начать?

седеет пепел дня
и горькой птицею садится на меня
мрак снов суровее сумеет стать
глотая ночь как жженный сахар
и сосен стойбище устанет окликать
по воскресеньям
когда сутуло ковыляешь променад
готовый к фонарю уподобленью
скребется: сызнава всё начинать
хоть стебель сник

но также худеет по капле родник
в воду распухшие ванны
и вряд ли он вновь полнотелым восстанет
оттянутый — к небу? за небо? — зрачок
лишь выше и выше влечет
родник календарный в промокшую землю
(которой за каждый посев лишь бледнее
покров)
и кажется крепче и крепче понятия
дремлют
под кромкой сыреющих слов

на смену тем идут не те
и их не сосчитать
они шагают по плите
древнейшего щита

идут с опухшею свечой
и шаркая ступней
и сердца масляный сверчок

им пачкает белье

в них нет ни медной громоты
присущей молотку
ни в горле нитей золотых
мешающих глотку

зато разгладит шорох глаз
шипенье утюга
уменье постигать
все без прикрас мотивы масс
одним движением руки
от края до воротника
о как же жизнь легка

Арина Багулина, студентка 4-го курса, филология.

Не она

У тебя голубее глаза, мягче голос и руки нежнее,
Ты, конечно, мила и добра, и в час зимний заботой согреешь.
Кожа — бархат, характер — мечта! Я тебя уже всю изучил,
Только ты...не она. А её...я действительно очень любил.

Ты не верь мне, не жди вечерами, что ворвусь солнцем ярким в твой дом,
Ты всё думаешь, что между нами? И стоит в горле горечи ком...
По-щенячьи доверчивый взгляд... Не пытайся же вызнать ответ,
Просто ты не она, и тебе я дарю своё жалкое: «нет» ...

Не гадай, не ищи оправданий, просто встань и молча уйди,
Ты удобная...между нами только вспышкой прошедшие дни.
Не дождался тебя, дорогая. По дороге к тебе взял сполна
В своё сердце чернильные звёзды. Я б остался. Но ты — не Она.

ПетрГУ посвящается

Основан ты в двадцатом веке,
Дан знаний целостный гранит;
И каждый под твоей опекой
Учебный зов в себе хранит.

Раскинув свои крылья грозно,
К себе детей своих зовёшь.
С тобой начну свой путь серьёзный,
Я знаю точно: ты поймёшь.

У кафедры раздастся голос,
Как гром разверзнет небеса;
Ведь так рождается филолог,
Когда душа полна огня!

.....

Преподаватель, как наставник,
Как брат, отец и лучший друг,
Всегда поможет и исправит,
Приумножая роль заслуг.

Образованием сплочённый,
Как в дом родной всех тянет нас,
Где мысли наши обнаженно
Предстанут вереницей фраз.

Здесь закаляется характер,
Здесь юности моей цветы,
ПетрГУ, ты — альма-матер,
Ты воплощаешь все мечты.

.....

Анна Дмитриева, группа 12101

Осень

эта история о маленькой девочке,
заблудившейся в еловом лесу.

эта история о рубиновой смелости,
спасающей мягкое сердце в грозу.

эта история о любви и верности
туманных рек в осеннем краю.

эта история о цветах в конверте,
кочующих среди желтых листьев,
отправленных концом лета
в дней осенних череду.

Осень читает тихие оды Лету,
гуляя, провожая зарю;

Осень всегда хотела быть рядом,
ходила холодным плечом к плечу;

Осень не любила красивых нарядов —
шерстяные юбки ей были к лицу;

Осень всегда пахла изумительно пряно
хороводы водила близко-близко к костру...

эта история о кленовой памяти,
согревающей замёрзшие руки...

Иван Сороколетов, 3 курс, группа 14301, институт филологии

Белая шуба на ветках деревьев,
Изящней и красивей не найти уж на свете.
Яркий свет освещает красавиц,
Тени отходят, падая ниц,
Это всё ночи волшебной зимний каприз.

Нежной прохладой заиграет ручей,
Забьёт и польётся на радость грачей.
Всепоглощающий туман разойдётся,
Все силуэты в себя поглотит.
Сочный сок с неба прольётся,
Своим ароматом весь мир захватит.

С грациозностью тёмной ночи ассоциируешься у меня ты,
С белоснежным заревом космической звезды.
Твой загадочный взгляд пленяет,

а изящная красота вдохновляет.
Твой нежный запах, как нектар для пчелы,
Вдохнув его, помчался бы я со скоростью стрелы.
Расправив свои крылья, полетел бы я в ночи,
Как в замке летают огни зажжённой свечи.

Лисков А., ИФ, гр. 12201

Баллада на мотив легенды о Тангейзере

На состязание певцов
Поэт чрез горы пробирался,
Из дымки сумрачных лесов
Зловещий грот нарисовался...
У грота – озеро блестит,
На берегу...девица сидит.
Бледнеет в лунном свете кожа,
Глаза – что звёзды. «Не похожа
На женщину земную ты,» –
Пред ним – богиня! Он – в кусты...
Сокрылся – в тени наблюдает,
Глазами всю её снедает...
Вдруг взгляд больших игривых глаз
Поэта обездвижил враз,
Стоит, не может шевелиться.
Не властен над своим умом,
И голос слышит: то девица
Влечёт его к себе перстом
И тихо песню напевает,
Поэта нежно призывает...

Семь лет в пещере Герзельберга
Поэт в блаженстве проводил,

Всех наслаждений он изведал
И...свою душу погубил!..
Несчастный бросился на волю,
Бежал с поникшей головой,
Он в Рим пошёл, надеясь горе
У папы вымолить. Порой
Бросали люди взгляд тревожный
Поэту вслед. С десятков лет
Считался умершим певец,
Ему серебряный венец
На памятник в родном селе
Народ воздвигнул на челе.

Меж тем герой наш злополучный
Пред папой римским ниц упал,
В надежде, что грехи отпустит,
Понтифика он умолял.
Но непреклонен был святейший,
Остался глух к мольбам его,
Обрушил посох в страшном гневе,
И вымолвил сквозь зубы: «Вон!
Не будет век тебе прощенья
За злодеянья и разврат!
Скорее посох мой коренья

Отпустит. Не откроет врат
Перед тобой апостол первый!
Изыди вон из стен столицы,
Не возвращайся в Божий град,
И всяких христианин ныне
Презреть тебя да будет рад!»

Гонимый, мрачный и поникший,
Вернулся наш поэт в тот грот,
Остался с милою богиней...
А в царском Риме в тот же год
С рассветом, утром воскресенья,
Священный жезл пустил коренья...
И поднял папа скорбный крик:
Поэта Бог велел простить.
Отправил рыцарей сонмы,
Искать поэта. Но, увы,
Скитаясь долго по земле,

Трошева Анна, институт филологии

Я полюбила Валаам,
Тот дивный, благодатный остров.
Я сердце отдала местам,
Где жизнь течет спокойно, просто.

Там места нет земной печали,
Лишь слёзы счастья на глазах.
Душа здесь Бога повстречала,
Нашла свободу и размах.

Я полюбила шорох леса,

Ни с чем пришли назад оне.

С тех пор поэт, певец любви,
Ждёт Дня великого в пещере,
У озера, в лесной глуши,
В объятьях сладостных Венеры.

Тот грот и ныне в том лесу.
От глаз скрывает красоту
Могучий стражник, добрый гений,
Ворота стережёт в пещеру...

В долине Тюрингского леса,
В предутренний заветный час,
Притихший путник на рассвете
Услышать может звонкий глас:
То смех счастливый... Или пеньё,
Беспечной птицы пробужденье?..

И плеск воды на берегу.
Скал молчаливые навесы
Я в сердце нежно берегу.

Не прекращается моление,
На Литургии — благодать,
Здесь бесконечно Воскресенье,
И радость сердца не унять.

Мой Валаам — ступенька к Богу,
Перерождение души.
Опять зовёшь меня в дорогу
Навстречу истинной Любви.

Тоня Коробейникова, 5 курс, пед. образование: русский язык и литература

Рецепторы вкуса к жизни
Рождают другие люди,
Оторванные от сердца далёким тернистым путём

Увидев их снова, почувствуешь,
Что сердце твоё ещё живо,
А скорый час расставаний вновь дастся тебе с трудом

Не нужно искать причины, прошедших с тобой изменений,
Ты просто порадуйся, что ещё можешь «жить»

И каждое мгновение,
С людьми, чей дом в твоём сердце
Ты бережно и трепетно
В уме и душе храни.